ПИНО И АРНО, БАШНЯ И БЕЛАЯ ЛОШАДЬ: ПРО БОЛЬШОЕ ВИНО И БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

Наталья СТАРЧЕНКО

Château Latour и Château Cheval Blanc — два великих винодельческих поместья категории первых гран крю Бордо, лучшие красные вина региона, страны и всего мира. Одно на левом, другое на правом берегу реки Жиронды, одно в Медоке, другое в Сент-Эмильоне. Оба давно перестали быть обычными крестьянскими фермами, сегодня они — жемчужины в коллекциях роскоши двух самых богатых людей Франции, Франсуа Пино и Бернара Арно. И предприимчивый сын лесника, и отпрыск солидной буржуазной семьи лучшим доказательством своего финансового могущества сочли обладание легендарными виноградниками.

Наталья Старченко, дипломированный специалист по энологии. www.bordeaux-russian-guide.com

ФРАНСУА ПИНО: ОТ ДРОВОСЕКА ДО МИЛЛИАРДЕРА

Родившись в семье лесника 21 августа 1936 года, Франсуа в 16 лет бросил школу и ушел из дома на заработки, чтобы разбогатеть. Отчаявшись заработать состояние во Франции, он уехал в Алжир, откуда через три года вернулся с деньгами. Чем занимался Франсуа в Алжире, тогда французской колонии, неизвестно. Но в результате 27-летний парень смог основать компанию Pinault Group, которая торговала древесиной. У предприимчивого бизнесмена появились деловые и политические связи, среди которых называют знакомство с бывшим президентом Франции Жаком Шираком. Говорят, Пино спас Шираку жизнь, отговорив садиться в поезд, под которым оказалась бомба, подложенная террористами.

Состояние Пино росло: он был дальновиден и вовремя вкладывал деньги, покупал одни предприятия, продавал другие, в 1989 году стал совладельцем компании, которая торговала электрооборудованием в Африке, в 1991-м помог государственному банку Crédit Lyonnais купить американскую страховую компанию Executive Life. Говорят, именно на этой сделке Пино заработал свой первый миллиард (или даже два), который успешно вложил в покупку мебельной сети Conforama, а через год добавил в свою коллекцию один из крупнейших универмагов Парижа Printemps. В 1994 году он приобретает розничную сеть La Redoute и сеть музыкальных и книжных магазинов La Fnac. Так рождается группа Pinault-Printemps-Redoute (PPR), впоследствии переименованная в Kering.

Именно в это время Пино увлекся коллекционированием предметов искусства и в 1998 году купил британский аукционный дом Christie's, тут же переведя заседания правления на французский язык и перестроив штаб-квартиру под отель с бутиками.

Спустя год Пино вошел в мир высокой моды, купив Gucci и Yves Saint Laurent, а также Boucheron, французскую ювелирную компанию. Кроме этих модных марок в конгломерате Франсуа Пино — дома Sergio Rossi, Bottega Veneta, Alexander McQueen, Stella McCartney, Balenciaga и Puma. Но душа Франсуа, видимо, жаждала другого....

В 2003 году Франсуа Пино передал руководство компанией своему сыну Франсуа-Анри, а сам решил посвятить себя руководству винодельческим поместьем Château Latour, купленным им в 1993 году. Инвестиция оказалась более чем удачной — с тех пор гектар виноградников Château Latour подорожал в восемь раз. На этом бизнесмен не остановился: в 2006 году он купил Domaine Engel Vosne-Romanée в Бургундии (переименованное им в Domaine d'Eugénie), в 2011 году — знаменитое Château-Grillet в Долине Роны, а также небольшие участки виноградников в Бургундии Château de Puligny-Montrachet и гран крю Bâtard-Montrachet. После чего отправится на «завоевание» заморских наделов, Araujo Estates Wines — одного из лучших виноградников Долины Напа в Калифорнии. Но главной гордостью Пино остается вино со знаменитой башней на этикетке.

Люди должны осознать: то, что мы продаем на протяжении долгих лет, — это в первую очередь наш опыт и уже потом декоративный аспект. Для нас очень важно смотреть на нашу продукцию глазами наших покупателей.

Франсуа Пино

CHÂTEAU LATOUR — БАШНЯ УСПЕХА

Château Latour — одно из самых старинных поместий Медока. Его история начинается в 1331 году, когда Госельм де Кастийон получил разрешение на строительство укрепленной башни (по-французски башня — la Tour) на землях прихода Сен-Мобер. В «Хрониках» Жана Фруассара, изданных в 1378 году, говорится о том, что башня Сен-Мобер стала свидетельницей и участницей конфликта между англичанами и французами во время Столетней войны, ибо была частью крепости, охраняющей подступы к Бордо. В XIX веке на ее месте появился прекрасный особняк, построенный в неоклассическом стиле, а роль la Tour выполняет красивая голубятня XVII века, лишь слегка напоминающая старинную башню, которая оставила свой след в названии поместья и на этикетках вина Château Latour.

Винодельческая слава шато начала складываться с конца XVII века, когда поместье перешло в собственность маркиза Николя-Александра де Сегюра. Не зря король Франции Луи XV назвал его принцем виноградных полей, ибо семье де Сегюр будут принадлежать самые лучшие земли Медока: кроме Château Latour — Château Lafite (впоследствии Lafite Rothschild), Château Mouton (впоследствии Mouton Rothschild) и Château Calon-Ségur. В 1714 году бочонок Château Latour продается в четыре-пять раз дороже обычного вина Бордо, в 1729 году — в 13 раз, а в 1764 году в 20 раз дороже. Репутация Château Latour как одного из лучших вин Бордо уже тогда была незыблемой!

Во время революции хозяевам удастся удержать поместье в своих руках и даже сохранить целостность земель, но наследников оказалось слишком много, разногласия между ними привели к продаже поместья двум английским компаниям (7% остались в собственности семьи де Сегюр). И вот в июне 1993 года Франсуа Пино выкупил у англичан легендарный виноградник. Сумма сделки в 10 раз превысила сумму покупки другого первого гран крю Медока, Château Margaux, в 1977 году!

Придя «к власти», Пино по традиции предпринял революционные шаги: сменил управляющего, начал реконструкцию производственных помещений и складов. Привлек новую команду технологов. Именно это поместье стало одним из первых виноградников категории гран крю, которые заменили «крестьянские» дубовые бродильные буты на высокотехнологичные чаны из нержавеющей стали с автоматическим контролем температуры.

Но, самое главное, Пино изменил систему продаж: начиная с 2012 года вино этого поместья вышло из традиционной бордоской системы en primeur — продаж через негоциантов урожая предыдущего года, бутылки которого поступают на полки только через два года. Пино показалось несправедливым, что бутылка 2008 года, которую Château Latour продал за 150 евро негоциантам в 2009 году, перепродавалась ими за 800 евро в 2012 году. Отныне вина Château Latour станут храниться много лет в новом подземном погребе, построенном по новейшим технологиям в 2014 году, прежде чем достигнут необходимой вкусовой и ароматической зрелости и будут проданы негоциантам по значительно более высокой цене, чем en primeur.

Искусство и вино — два увлечения, с которыми бывший «дровосек» не смог расстаться и отдается им со всей страстью. И кто его знает, чего в этой страсти больше — любви к предмету или к тому, как растет его цена.

БЕРНАР АРНО — СОБИРАТЕЛЬ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

В отличие от друга и соперника, Франсуа Пино, Бернару Арно с детства была обеспечена безбедная жизнь. Он родился в семье успешного предпринимателя, после окончания престижной Политехнической школы в Париже в 1969 году возглавил семейную строительную компанию Ferret-Savinel, вскоре ее продал (поговаривают, что без ведома отца) и отправился в Америку, которая в тот момент переживала настоящий бум слияний и поглощений. Именно там он научился американским методам и приемам захвата компаний, и для него открылись новые горизонты.

Первой значительной покупкой Арно стал знаменитый французский дом высокой моды Christian Dior в 1984 году, который и открыл ему мир роскоши. Арно честно признается, что для него покупка Dior была покупкой символа Франции, примерно такого же, как Эйфелева башня. Дальше он стал последовательно присоединять к нему легенду за легендой — Louis Vuitton, Givenchy, Moët & Chandon, Ruinart, Veuve Clicquot Ponsardin, Hennessy. В 1988 году концерн покупает Céline, в 1993 году — Berluti и Kenzo, в 1994 — Guerlain. Начав скупать акции концерна LVMH, Арно при первой же возможности осуществил в нем переворот — уволил всех топ-менеджеров и взял управление в свои руки. Общественность была в шоке, но.... придраться оказалось не к чему.

Сегодня группа LVMH контролирует 60 мировых брендов, ей принадлежат часовые заводы Tag Heuer, Hublot, Zénith в Швейцарии, кожаное производство Loewe в Испании и Fendi в Италии, висковарня Glenmorangie в Шотландии и водочный завод Belvedere в Польше. Олигарху принадлежат два финансовых издания — Tribune и Investir, журнал Connaissances des Arts, посвященный искусству, а также радиостанция Classique и 10% акций корпорации Bouygues, владеющей крупнейшим французским телеканалом TF1. Сегодня Арно последовательно увеличивает инвестиции в свой холдинг Europatweb, объединяющий около шести десятков фирм, работающих в сфере интернета.

Ну и разве мог француз из хорошей семьи остаться в стороне от искусства?! В собственности Арно находится аукционная фирма Philips, он сам — увлеченный коллекционер и меценат — открыл музей современного французского и мирового искусства Фонд Louis Vuitton в Париже.

А теперь судите сами: последовательно скупая лучшее из лучшего, мог ли Арно отказаться от покупки знаменитого поместья Château Cheval Blanc совместно с бельгийским банкиром Альбером Фрером в 1998 году и не менее знаменитых виноградников самого лучшего поместья Sauternes, производящего белые ликерные вина, Château d'Yquem, в 1999 году!

Деньги никогда не были для меня целью. Все это время меня бесконечно увлекали творчество и стремление к совершенству — на самом высоком уровне.

Бернар Арно

CHEVAL BLANC — «БЕЗУПРЕЧНОЕ ИСКУССТВО»

Именно так назовет вино этого поместья Пьер Люртон, управляющий Cheval Blanc с момента смены хозяев. И неслучайно, ибо это вино с 1954 года является одним из лучших вин правого берега Жиронды, первым гран крю Сент-Эмильона наряду с Château Ausone.

Если верить легенде, Генрих IV, приехав на белом коне (по-французски — cheval blanc), остановился на ночлег в доме, бывшем в то время постоялым двором. Нынешняя территория имения Cheval Blanc была когда-то частью поместья Figeac, которое в конце XVIII века составляло каких-то 200 гектаров. В 1832 году некто господин Дюкасс женился на дочери владельцев Figeac, получив в качестве приданого виноградники, которые сейчас составляют южную часть поместья Cheval Blanc. В 1838 году Дюкасс купил близлежащие виноградники. Так родилось удивительное поместье Cheval Blanc. В течение первых 20 лет его вино продолжали продавать как «вино Figeac», пока Жан Лоссак-Фурко, зять господина Дюкасса, не решил окончательно распроститься с прошлым и создать новую марку вина Château Cheval Blanc. Поместье находилось в семье основателя вплоть до 1998 года, пока не было куплено Бернаром Арно и банкиром бароном Альбером Фрером.

С приходом Бернара Арно поместье модернизировалось. Знаменитый архитектор Кристиан де Портзампарк, лауреат престижной Притцкеровской премии, автор Сите де ля Мюзик в Париже, Города искусства в Рио-де-Жанейро, башни One 52 в Нью-Йорке и других исключительных построек, создал уникальное здание из бетона, похожее на белый парус, который парит над виноградниками и поднимается к небу и солнцу. На самом верху этой необычной конструкции — зеленый сад, откуда открывается захватывающий вид на бескрайние виноградники Сент-Эмильон и чуть дальше — Помероль. Внешний вид здания подготавливает посетителя к переходу внутрь: по бокам бродильни выстроились 52 бетонных чана различной вместимости, которые «тонут» в дневном свете, льющемся через многочисленные окна здания. Так производственное помещение стало архитектурной жемчужиной Сент-Эмильона. «Создать вино, в котором сочетаются богатство, чувственность, изящество и которое со временем приобретет насыщенность и шелковистость! Оно мощное и в то же время не агрессивное, мягкое, бархатистое, неповторимо элегантное и стильное. У него тело Каберне Фран, обернутое в покрывало из Мерло. Вино Cheval Blanc более похоже на вино Помероль, чем Сент-Эмильон. Благодаря хорошей кислотности и бархатистым танинам оно прекрасно хранится и становится все более насыщенным и тонким, тем самым отдавая дань земле, которая его подарила»: так поэтически описывает свое детище Пьер Люртон.

Надо полагать, именно такое вино и хотел получить Бернар Арно — волшебное, уникальное, роскошное, такое же, как его многочисленные бренды и произведения искусства!]

Из любви к прекрасному и не только

Пино и Арно — успешные, жесткие, харизматичные. Они воспользовались удачным моментом для вложения денег в различные бизнесы, в том числе и в винодельческие поместья. Стремление к совершенству всегда похвально, но не стоит забывать, что вложение в сельскохозяйственную собственность дает различные привилегии и освобождает собственников от некоторых налогов, да и стоимость знаменитых поместий повысилась в несколько раз за то время, что они находятся в новых руках. Можно, конечно, посетовать, что далека та эпоха, когда потомственные виноградари передавали детям свои наделы, а те продолжали выращивать виноград и производить «семейные» вина. Сейчас к историческому прошлому присоединились немалые деньги, которые, надо признать, только добавили блеска и славы двум символам Бордо — Château Cheval Blanc и Château Latour. И разве Франции и виноманам от этого хуже?